

ПРАВОСУДИЕ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Белякова А.В.¹

Ключевые слова: судебная система, цифровые технологии, киберправосудие, робот-судья, парадигма современного правосудия, искусственный интеллект в правосудии.

Аннотация

Цель статьи: анализ реализации современных общественных отношений в условиях повсеместного распространения «цифровых инструментов», в том числе исследование их влияния на национальную судебную систему; выявление и постановка ряда вопросов и проблем в указанной области с целью дальнейшего развития судебного процесса.

Методы исследования: общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения и диалектический метод, а также формально-логический, юридико-технический методы и метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования: проведенный анализ позволил сформулировать авторскую точку зрения по вопросу «виртуализации» и «цифровизации» современного судебного процесса. Конкретизируется позиция автора относительно содержания искусственного интеллекта в правосудии и виртуального пространства. Проанализированные научные подходы в данной области позволяют выявить области для дальнейших исследований и позволяют автору сформировать и уточнить свою точку зрения.

DOI: 10.24412/1994-1404-2025-1-38-49

Введение

Современное общество в целом и национальное общество в частности находятся в уникальном моменте своего развития, который заключается в том, что исторически сложившийся путь обновляется за счет общей картины мира; трансформируется и эволюционирует в связи с тем, что за короткий промежуток времени одновременно произошли разноплановые события, позволяющие изменить укоренившийся уклад жизни не только человека, гражданина, больших и малых социальных групп, но и целых государств. В геополитическом контексте формируются и действуют новые альянсы, способствующие развитию и формированию актуальной повестки как в социально-экономической сфере, так и в других областях. Аналогично, внедрение и распространение цифровых сервисов и продуктов ускоряет технологическое развитие отдельных отраслей, однако вопросы смежных сфер остаются недостаточно проработанными, в то время как масштаб использования виртуального пространства продолжает расширяться.

При этом существуют и негативные аспекты, в частности, отсутствие поступательного и прогностического развития. Не менее важным является соотношение информатизации и медиатизации не только в социально-

экономической сфере, но и в других областях, поскольку эти взаимосвязанные процессы трансформируют как общую культуру, восприятие и сознание отдельных людей, так и правовую культуру, включая правосознание и мировоззрение отдельных граждан и различных социальных групп.

Вышеизложенные аспекты отражаются на государственном и муниципальном управлении, а также оказывают влияние на систему правосудия. Эти процессы взаимосвязаны: в одних случаях связь очевидна, в других она может быть неочевидной, но от этого не менее значимой. Анализ любых процессов невозможно проводить без учета причинно-следственных связей, а также влияния социальных, экономических и геополитических факторов. Игнорирование этих взаимосвязей и возможных последствий недопустимо, особенно в условиях нынешнего исторического этапа, который является уникальным. В настоящее время формируются задачи как на ближайшее будущее, так и на долгосрочную перспективу, что требует комплексного и стратегического подхода. Полагаю, что процессы, происходящие в настоящий момент, окажут влияние не только на отдельные группы людей, но и на человечество в целом. Важно отметить, что судебная система

¹ **Белякова Анна Владимировна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-4241-4511.

E-mail: belyakova.av@gmail.com

и правосудие не остаются в стороне от модернизации современного общественного уклада и также претерпевают значительные изменения.

Виртуальное пространство традиционно ассоциировалось с игровым и мультимедийным контентом, но в последние несколько десятилетий его сфера действия начала расширяться. Например, профессором М.А. Федотовым в научной работе 1999 года «Киберпространство как сфера обитания права» [1] были высказаны актуальные идеи о последующем развитии «киберпространства», которые имеют место быть в настоящее время.

Виртуальное пространство — это онлайн-среда, где пользователи глобальной сети Интернет реализуют свои интересы, которые могут быть как правомочными, так и нарушающими национальный правовой порядок [2—4].

В данном контексте рассматриваются не только вопросы соотношения права и виртуального пространства [5—8], но и другие аспекты реализации социально-экономических отношений посредством использования информационно-коммуникационных технологий в глобальной сети Интернет (трансформация образовательной среды; музейного, архивного, библиотечного дела; медицины, строительства и т. п.).

Виртуальное пространство в настоящее время — это не только передача сведений и информации, но и осуществление достаточного количества функций, включая трудовые, а также реализация гражданско-правовых отношений посредством совершения сделок в онлайн-формате [9; 10] и, как следствие, возникновение правовых конфликтов, требующих разрешения и урегулирования. Таким образом, современная судебная система интегрируется с различного рода информационными технологиями (далее — ИТ-технологии), реализация которых осуществляется в «режиме реального времени» (онлайн), то есть в виртуальном пространстве.

Реализация тех или иных общественных отношений в виртуальном пространстве является многоаспектным процессом, который включает в себя наличие разного рода технологических устройств (например, персональный компьютер, имеющий доступ и подключение к глобальной сети Интернет) и программного обеспечения (далее — ПО), которое в отдельных случаях должно быть специализированным или узкоспециализированным. Это же, в свою очередь, обязывает заинтересованных лиц обладать знаниями и навыками в данной области, а также владеть информацией об особенностях осуществления и реализации своих прав и законных интересов.

В последние годы внедрение и популяризация информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности привели к тому, что правовое регулирование не успевает адаптироваться к новым продуктам и сервисам. Правовые нормы в этой области остаются разрозненными и фрагментарными, что создает необходимость переосмысления действующего законодательства. Например, отсутствие единого логико-струк-

турированного современного понятийного и категориального аппарата не только затрудняет реализацию общественных отношений в данной сфере, но и вызывает серьезные проблемы в правоприменительной практике. Смысловая и терминологическая разобщенность между юридическими и техническими понятиями впоследствии осложняет разработку технических заданий, реализацию проектов и исполнение договорных обязательств. Это обусловлено в том числе и особенностью развития национального правового порядка, сменой политической и экономической формации и историческими этапами развития национального общества.

Вопросам развития информационно-коммуникационных систем уделялось внимание и в советский период развития правовой доктрины [11; 12]. В тот же период профессор Н.А. Чечина в статье «Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права» (опубликованной в журнале «Правоведение» в 1975 г., № 6) отмечала, что «применение техники недопустимо тогда, когда это может отрицательно повлиять на воспитание граждан, а также такое применение приведет к игнорированию системы нравственных ценностей» [13, с. 577], в этой же публикации она указывала на то, что необходимо определить (ограничить) сферу возможного применения машин в судопроизводстве, установить разумные пределы «нашествия» техники на устоявшиеся (действующие) правила судопроизводства [там же]. Данные научные воззрения в настоящее время не теряют актуальности и являются не только провидческими, но и требующими осмысления в условиях современных реалий.

Обсуждения по вопросу о необходимости кодификации и систематизации правовых норм данной сферы продолжают². Рассматриваются вопросы о «цифровом кодексе» [14; 15], «информационном кодексе» [16; 17, с. 7]. При этом единое мнение по данному аспекту среди ученых-правоведов до настоящего времени не сформировалось.

В продолжение ранее проведенных исследований хотелось бы уточнить и детализировать ряд авторских взглядов и позиций относительно трансформации и развития современной парадигмы национального правосудия в условиях растущего влияния технологических решений и цифровых инструментов на судебную систему.

Внедрение цифровых продуктов и алгоритмов в государственное управление, в том числе в органы судебной власти, а также в социально-экономические отношения набирает обороты, являясь объективной необходимостью поступательного развития на этапе совершенствования технологических и информационных процессов и их интеграции в жизнедеятельность индивидуумов.

² Например, актуальная дискуссия по данному вопросу развернулась на XII Петербургском международном юридическом форуме. Подробнее см.: URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/5371/> (дата обращения: 06.03.2025).

Юриспруденция, правовая система, право, государственное и муниципальное управление вынуждены адаптироваться к изменениям в обществе, экономике, науке, технике, политике и государственном устройстве. С одной стороны, цифровые и электронные продукты упрощают и оптимизируют процессы и выполнение задач, в том числе в условиях многозадачности, с другой стороны, существуют риски чрезмерного использования искусственного интеллекта (далее — ИИ) и минимизации человеческого фактора.

Существует ряд сфер профессиональной деятельности, где замена экспертов и специалистов роботами и информационными системами может привести к фатальным ошибкам. Общеизвестным фактом является то, что в настоящее время технический прогресс способствует росту мошеннических и иных преступных схем с использованием информационных технологий, что позволяет злоупотреблять правом, нарушать личные границы, вторгаться в частную жизнь граждан, тем самым нарушая конституционно-правовые гарантии.

Правосудие глубоко интегрировано в нашу жизнь и остро реагирует на происходящие изменения, поскольку, с одной стороны, вынуждено адаптироваться к растущей автоматизации и технологическому развитию судебного процесса и его организационно-технического сопровождения, а с другой — разрешать споры, осложненные влиянием внедряемого ПО на социально-экономические отношения.

Автор уже отмечала, что разобщенность в правовом регулировании, отсутствие единого логико-структурированного современного понятийного и категориального аппарата приводит не только к проблемам в реализации общественных отношений в изучаемой области [18; 19], но и формирует правовую неопределенность при рассмотрении и разрешении правовых конфликтов. Например, смысловая и терминологическая разобщенность в понятиях и терминах, используемых в юридической практике и применяемых техническими специалистами, приводит впоследствии к проблемам в реализации технических заданий, проектов и исполнении договорных обязательств, а как следствие — формирует необходимость для заинтересованных лиц обращаться в судебные органы, проводить сложные технические и технологические экспертизы. В свою очередь, это приводит к тому, что экономические и производственные процессы либо приостанавливаются, либо уменьшается их интенсивность.

Трансформация общественных отношений в условиях повсеместной «виртуализации»

Право в традиционном восприятии — это регулятор общественных отношений, призванный осуществлять их упорядочивание вне зависимости от условий, временного периода, а также механизмов, способов и технологий их осуществления.

Действующая правовая система и система законодательства вынуждены адаптироваться к внедре-

нию сложных технических программных объектов и устройств как способов, механизмов и технологий реализации тех или иных общественных отношений.

Виртуализация общественных отношений охватывает множество аспектов, включая объединение пользователей и компьютерных устройств в глобальной сети Интернет. Это позволяет им не только взаимодействовать посредством специального ПО, но и выполнять различные задачи, такие как работа, обучение и другие виды деятельности. Таким образом, виртуальное пространство открывает новые возможности, но одновременно создает определенные риски, которые могут иметь как позитивные, так и негативные последствия, затрагивающие не только отдельные сферы права, но и общественные процессы в целом.

Например, внедрение и повсеместное использование IT-технологий меняет не только гражданско-правовые, но и уголовно-правовые отношения, а именно: использование и применение специального ПО и специальных устройств, оснащённых специализированным ПО, при проведении оперативно-разыскных мероприятий (или оперативно-разыскной деятельности) позволяет отслеживать передвижение того или индивидуума или группы лиц. Этот наглядный пример призван проиллюстрировать, что осуществление и проведение тех или иных мероприятий и действий в правовой сфере, с одной стороны, может быть упрощено, а с другой — предоставляет достаточно возможностей для совершения злонамеренных действий. В частности, в последнее время сформировался феномен «киберпреследования» или «киберсталкерства» — отслеживание действий и преследование с использованием информационных технологий [20—23].

С одной стороны, современные ИКТ позволяют совершать большое количество действий, выполнять несколько задач и осуществлять различные функции одновременно, но при этом формируются отдельные риски как для граждан, так и для юридических лиц. Например, сбор, обработка, анализ и хранение персональных данных приводят к распространению преступлений, совершенных с использованием современных технических средств [24], которые затрагивают как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые нормы [25, 26].

Отдельные научные подходы к трансформации судебной системы в современных условиях

Ряд ученых-правоведов видят позитивные перспективы повсеместного внедрения «цифровых инструментов» в государственное и муниципальное управление, включая систему национального правосудия. В частности, поднимается вопрос о «цифровой дееспособности» [27] в области защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также о соотношении «цифрового профиля» с «цифровой дееспособностью». Однако автор полагает, что в данном контексте ситуация не столь однозначна, поскольку достоверность «цифровых профилей» должна быть

подтверждена не только на техническом уровне, но и фактически. В противном случае, учитывая возможность подделки и манипуляции цифровыми данными, возникает вопрос о достоверности предоставляемых доказательств [28, 29].

Данные аспекты затрагивают интересы неограниченного круга лиц, поэтому требуют не только тщательной проработки, но и должны рассматриваться с учетом возможных правовых и фактических последствий, и не только в одностороннем порядке или с одной из позиций, а в комплексе, с точки зрения многоаспектности, поскольку все эти аспекты формируют современную и последующую действительность. На эти и многие другие особенности трансформации процессуальной формы в цивилистическом процессе в связи с внедрением ИКТ обращают современные представители процессуальной научной школы [30, с. 40; 31, с. 62—63; 32].

Справедливым и актуальным является научное воззрение о том, что «возможность замены судьи на определенных этапах отправления правосудия не только требует комплексной оценки соответствующих рисков, но и может быть признана нежелательной для общества» [33].

Ученые-правоведы, участвующие в научной дискуссии по вопросу внедрения положительного опыта «цифровых инструментов» иностранных государств [34—36] в систему национального правосудия и расширения границ его применения, не учитывают ряд факторов, имеющих, по мнению автора, особое значение.

К ним относятся, во-первых, национальные особенности реализации тех или иных программных и стратегических планов и мероприятий; во-вторых, технологическое и техническое оснащение в настоящее время в России; в-третьих, не только проблемы кадрового потенциала в данной сфере, но и уровень как узкопрофильного образования, так и междисциплинарной подготовки. Стоит отметить, что в отличие от России, иностранные государства, имеют длительный период поступательного развития в данном вопросе.

Немаловажно оценивать уровень социально-экономической составляющей в данной сфере. В частности, необходимо оснащать технически не только органы судебной власти, но и неограниченный круг лиц, так как судебная защита может понадобиться любому заинтересованному лицу в любой момент времени. Право на судебную защиту и на доступ к правосудию не должно зависеть от технической оснащенности судов или заинтересованного лица, а также иных объективных или субъективных причин или условий. Судебная система и отправление правосудия должны осуществляться в любых условиях и при любых обстоятельствах; ни внешние, ни какие-либо еще факторы не должны влиять на ход судебного процесса.

Например, об этом свидетельствует произошедший в недавнем времени технический сбой в системе

ГАС «Правосудие»³ (в период с 7 октября по 11 ноября 2024 года), который создал необходимость возвращения к письменным началам в судопроизводстве, а также дестабилизировал отправление правосудия и привел к ряду проблем накопительного характера в судопроизводстве.

При этом существуют и иные примеры, которые демонстрируют, что идеализация высокотехнологичных продуктов в системе правосудия может повлечь за собой негативные последствия, а также создать дополнительные трудности. Например, использование отдельного ПО привело к тому, что федеральный суд Южного округа Нью-Йорка в США рассматривал дело о наложении штрафа на практикующего юриста за использование технологий ИИ при поиске судебных актов прецедентного значения и создании краткого изложения иска⁴. В отечественной практике применение высокотехнологичного ПО, обладающего элементами ИИ, в беспилотном транспорте привело к тому, что происходят аварии с причинением вреда⁵.

Вышеизложенное тесно связано с судебной системой и правосудием. Так, посредством происходящей повсеместной цифровизации во всех сферах трансформируется форма и модель отправления правосудия, меняется организационно-техническая составляющая сопровождения судебной деятельности, а также появляются новые вызовы для судебной системы. Возникают особенности реализации профессиональной деятельности, не только позитивного, но и негативного характера, в том числе в области юриспруденции.

Произошедшая идеализация высокотехнологичных продуктов приводит к трем основным аспектам.

Первый аспект — это упрощение и ускорение отдельных процессов за счет качества и количества потребляемых ресурсов, в том числе специалистов и профессионалов, что приводит к перераспределению не только трудовых, но и производственных ресурсов.

Второй аспект — изменение социально-экономических отношений, а также трансформация государственной и судебной политики. В частности, нивелируется принцип «соблюдения частных и публичных интересов», защиты и учета основополагающих конституционных и общечеловеческих ценностей при разработке и внедрении высокотехнологичной продукции в различные отрасли, а также поддержки и развития смежных и междисциплинарных областей.

Третий аспект — не развиваются высокотехнологичные, многокомпонентные программные решения,

³ Кучушев С., Суринская Я., Арялина М. Как самый масштабный сбой ГАС «Правосудие» повлиял на работу судебной системы // Ведомости. 2024. 11 ноября.

⁴ Адвокат из США ответит в суде за ошибки искусственного интеллекта // Российское агентство правовой и судебной информации. 2023. 31 мая.

⁵ Минэк назвал число ДТП с участием экспериментальных беспилотных авто. Сколько инцидентов случилось по вине самих машин // РБК. 2025. 6 февраля.

которые могли бы повысить производственные показатели, с одной стороны, а с другой — сформировать высокотехнологичный, а также самостоятельный экономический и технологический базис национального общества [37].

Современная парадигма правосудия и виртуальное пространство

Автор рассматривает «парадигму российского правосудия» с традиционных, консервативных начал, а именно как «традиционную модель (тип) отправления правосудия», на которую в настоящее время влияет современная объективная реальность, в том числе многочисленные цифровые инструменты, внедряемые в судопроизводство и организационно-техническое сопровождение судебной деятельности.

Виртуальное пространство в правосудии включает в себя проведение не только онлайн-заседаний, но и использование других современных технологических решений, которые могут, с одной стороны, оптимизировать судебную деятельность, а с другой — привести к формированию отдельных рисков.

Например, узкоспециализированное ПО позволяет осуществлять трехмерное моделирование или реконструкцию событий [37], произошедших в прошлом, а также создавать трехмерные модели объектов материального мира в будущем [38].

Продолжающаяся тенденция трансформации правосудия в пользу «цифровых» и «программных» сервисов проявляется не только в научных исследованиях, но и на практике. Это приводит к размыванию содержания и сути национальной судебной системы. В частности, активно обсуждаются вопросы создания цифровых сервисов, способных самостоятельно генерировать судебные акты [39], а также внедрения ПО в формате «робота-судьи» [40]. Такой подход сводит осуществление правосудия к механистическому процессу, основанному лишь на программных алгоритмах и цифровых кодах.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на точку зрения выдающегося государственного деятеля своего времени Б.Н. Чичерина, который в своем фундаментальной работе «Курс государственной науки» отмечал, что «правосудие — это воздаяние каждому должного на основании закона» [41, с. 319], что не теряет своей актуальности в настоящее время.

Несмотря на происходящее поступательное развитие общества в условиях внедрения высокотехнологичных сервисов и программных решений, не следует отходить от традиционных канонов восприятия «суда как беспристрастного посредника в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)», как было отмечено профессором И.Я. Фойницким [42, с. 7], а также от понимания того, что «суд служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия; все судебные реше-

ния постановляются именем государства; суд — есть функция государственной власти» [там же].

Таким образом, возникают не только риторические, но и философские вопросы, требующие анализа содержания современного национального правосудия, а также морально-нравственные аспекты в понимании справедливости и доступности правосудия, установления объективной истины, установления границ в делегировании информационным технологиям осуществления деятельности, отягощенной правообразующими аспектами.

В настоящее время исследования применения ИКТ в правосудии чаще всего рассматривают эту проблематику с одного или двух аспектов. Подходы, объединяющие различные аспекты или рассматривающие вопрос с позиции многоаспектности, встречаются реже и представлены небольшим числом авторов.

Например, специалисты в области уголовного судопроизводства и уголовного процесса отмечают, что «создание электронного уголовного дела — важный шаг по демократизации и открытости уголовного судопроизводства, защиты его от фальсификации, злоупотреблений и коррупционных рисков» [43—45]. Безусловно, данные аспекты важны и требуют развития, но при этом вопросы сохранения тайны и неприкосновенности личной жизни, а также сохранения репутации в подобного рода исследованиях не ставятся.

Для гражданского судопроизводства также характерна идеализация ИКТ с точки зрения доступности, беспристрастности, объективности, обеспечения прозрачности отправления судебного процесса по гражданским делам [46, 47].

Автору хотелось бы обратить внимание на важность разделения организационно-технических решений и непосредственной сути при отправлении правосудия. Иными словами, следует разграничивать судопроизводственные и судоустройственные начала при внедрении и использовании высокотехнологичных продуктов в судебной системе.

В связи с происходящим расширением границ цифровых технологий в области отправления правосудия возникают вопросы, требующие не только ответа, но и переосмысления. Кем будет выноситься судебное решение? «Именем Российской Федерации», «цифровым кодом» или «программным обеспечением с серийным номером»? В данном случае автор утрирует, но этот вопрос остается открытым: прежде чем ратовать за передачу принятия судебных решений ИТ-технологиям, необходимо обратиться к содержанию таких понятий, как «суд», «правосудие», «судебная власть», «отправление правосудия», «судопроизводство», «судоустройство», «судебная деятельность», «организационно-техническое обеспечение судебной деятельности».

Примеры, когда ПО или его комплексы дискредитировали себя, указывают на то, что идеализация ИТ-технологий и передача части юридической деятельности на их откуп являются преждевременными для национального правового порядка. Это касается не только

технической стороны вопроса, где такие технологии должны быть сертифицированы, а специалисты, использующие их, иметь соответствующую лицензию и аккредитацию. Важно также формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей соответствие охраны и безопасности как отдельным гражданам, так и неопределенному кругу лиц, включая окружающую среду, особенно в областях с повышенными рисками и угрозами, таких как космическая или военная сфера. Автор уже отмечала, что декодирование возможно во всех сферах деятельности, поэтому необходимо усилить не только нормативно-правовую базу, но и уровень подготовки специалистов в данной области.

Разработка IT-технологий должна осуществляться аккредитованными специалистами и компаниями, к которым должны предъявляться установленные законом требования повышенного уровня, так как необходимо учитывать вопросы защиты личной и национальной безопасности неограниченного круга лиц.

Искусственный интеллект в правосудии — способ, а не средство

Виртуальное пространство в правосудии включает в себя использование и применение ИИ — совокупности ПО, которое может позволить заменить профессиональные и экспертные области, которые ранее осуществлялись человеком.

В последние годы темпы внедрения ИИ увеличиваются, что, с одной стороны, свидетельствует о развитии технологического суверенитета, а с другой — ставит перед национальным обществом новые вопросы, цели и задачи, требующие решения. Авторская позиция по данному вопросу заключается в следующем. ИИ как наиболее часто используемая категория является продуктом профессиональной деятельности специалистов в области математики, информатики, информационных технологий, кибернетики и иных технических и точных наук. При этом ИИ — это совокупность ПО, которое разрабатывается группой лиц или рабочими группами, по заданным параметрам, под конкретные цели и задачи, которые формулируются и ставятся разработчиками заказчиками. Конкретизирую: под любое разрабатываемое ПО формируется (должно формироваться) техническое задание (далее — ТЗ), которое содержит (или должно содержать) не только технические и технологические условия по разработке данного ПО, параметры его функционирования, но и конкретные задачи, которые оно должно решать, а также цели и условия, в которых оно должно функционировать или которые должно создать при его внедрении в социально-экономические отношения, что является не менее актуальным. Поэтому аргументы о том, что ИИ является более объективным при выполнении поставленных задач, является спорным, так как так называемый человеческий фактор нельзя исключать из данного рода отношений.

В связи с этим возникает вопрос идентификации используемой и применяемой не только в научной

периодической литературе, но и на практике и в нормативно-правовой базе категории ИИ как технологии, системы или механизма, применяемого в профессиональной деятельности, так как засилие большого количества терминов и понятий в данной области может привести не только к сложности идентификации данного рода цифровых продуктов, но и к правовой неопределенности. Авторский поиск определения ИИ заключается в необходимости анализа устоявшихся терминов и понятий, которые могут позволить идентифицировать современный ИИ в правосудии.

Технология (от греч. τέχνη — искусство, мастерство, ремесло, наука) — это совокупность приемов и способов получения, добычи и обработки или переработки сырья, материалов и т. п., осуществляемых в различных отраслях промышленности, строительстве и т. д., при этом технология может охватывать методы производства товаров и услуг (технология в чистом виде), либо воплощенная технология, охватывающая машины, оборудование, сооружения, производственные системы и продукция с высокими технико-экономическими параметрами.

Данное понятие также включает в себя комплекс организационных мер, операций и приемов, направленных на изготовление чего-либо с заранее заданными параметрами (или номинальным качеством, которое должно быть реализовано в конечный продукт рынка)⁶.

Технологию также можно рассматривать и как научную дисциплину, базирующуюся на системном подходе по разработке и совершенствовании способов и инструментов производства, которые могут быть использованы для создания материальных и нематериальных ценностей.

На современном этапе развития общества в содержание понятия «технология» закладываются инновационные процессы по созданию и развитию «высоких технологий», а также сложные комплексы знаний или секреты производства, полученные на основе проведенных исследований⁷.

Система (от греч. σύστημα, в буквальном смысле — состав, а от лат. — составлять или ставить вместе) — совокупность элементов, находящихся во взаимосвязи между собой, которые образуют единое целое или определенную целостность⁸.

Автор данного исследования полагает, что категория ИИ наиболее близка по содержанию к термину «система», так как он также базируется на совокупности элементов не только ПО, но и сложных технических устройств (персональные компьютеры, серверы и не только), которые, в свою очередь, оснащены специализированным ПО, позволяющим разрабатывать

⁶Технология // Большая российская энциклопедия. Т. 32. Москва, 2016. С. 113—114.

⁷Там же.

⁸Садовский В.Н. Система // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/sistema-4284c7?v=9351238> (дата обращения: 06.03.2025).

совокупность ПО, которые в итоге будет образовывать ИИ (единое целостное ПО, сочетающее в себя ряд программных решений). А вот специализированное ПО, применяемое в тех или иных сферах, — это технология, то есть ИИ (как система) состоит из ПО (технологий).

Декодировать можно любую программу или иной цифровой сервис, или информационную систему, или иной инструмент и продукт, функционирующий на основе того или ПО. Таким образом, возникает вопрос: стоит ли формировать настолько сильную взаимосвязь между осуществлением защиты прав, свобод и законных интересов в судебных органах и внедрением повсеместного ИИ в судебной деятельности?

Целесообразно было бы обратиться, во-первых, к качеству ПО, используемого в данной деятельности, а во-вторых, развивать узкопрофильное, специализированное ПО, которое может быть применимо и быть использовано в судебной системе не только в судопроизводстве, но и в судоустройственной деятельности и организационно-техническом сопровождении судов.

Заключение

Руководствуясь положениями ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), можно заключить, что реализация конституционно-правовой гарантии права на судебную защиту включает в себя в том числе и доступность, эффективность правосудия с позиции не только своевременного восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов, но и своевременного и фактического их исполнения. Поэтому развитие цифровых инструментов в правосудии и органах ФССП должно способствовать оптимизации совершения отдельных процессуальных действий, а также формированию эффективного ведомственного и внутриведомственного взаимодействия, необходимого для оптимизации отдельных организационно-технических действий, совершаемых для реализации права на судебную защиту в полном объеме.

Особо хотелось бы отметить, что в условиях усиливающейся роли технологических решений и их применения и внедрения во всё большее количество сфер и областей, в том числе с учетом происходящей информатизации правосудия, необходимо, во-первых, учитывать соблюдение баланса частных и публичных интересов, а во-вторых — опираться на необходимость соблюдения основополагающих прав, свобод и законных интересов неограниченного круга лиц, в первую очередь, граждан и отдельных индивидуумов, так как при осуществлении судебной деятельности право должно быть восстановлено либо защищено, а не наоборот.

В связи с этим автор обращает внимание на то, что цифровые инструменты в правосудии в частности и в правовой системе в целом являются способом достижения поставленных целей и задач, а не средством их осуществления.

Иными словами, применяемые IT-технологии должны соответствовать своему назначению, отвечая современным запросам и потребностям общества, а не изменять процессуальную форму и содержание правосудия. Это касается не только проведения судебных заседаний с использованием IT-технологий (например, онлайн-заседания), но и трансформации многовекового опыта человечества в восприятии судебных органов, что отражается в популяризации терминов «виртуальные суды», «киберправосудие», «электронные весы правосудия» и др.

Отдельно следует остановиться на последствиях для заинтересованных лиц в случаях отказа от традиционных начал в национальном правосудии в угоду «виртуализации», а именно:

1. Обезличивание судебного процесса посредством внедрения всё большего количества цифровых инструментов; это не только создание шаблонного, унифицированного судопроизводства, но и уход (отход или отказ) от конституционно-правовых ценностей по защите основных прав, свобод и законных интересов.
2. Ситуативный отказ от целей, задач и принципов правосудия, а именно от поиска объективной истины, восстановления полной картины произошедших событий (реконструкция фактических обстоятельств дела по представленным материалам в суд), необходимых для защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, ведет к утрате справедливости при принятии судебных актов. Из этого следует, что конституционно-правовая гарантия «право на судебную защиту» (ст. 46 Конституции РФ) приобретает новые, не устоявшиеся формы.
3. Нивелирование значения судебного процесса как такового (а в отдельных случаях и судебных заседаний), его автоматизация и сведение до автоматического, системно-математического анализа представленных доказательств с целью принятия (вынесения) судебного акта низводит всю многовековую суть правосудия, которая заключается в поиске объективной истины по делу, установлении фактических обстоятельств, восстановлении справедливости для заинтересованных лиц, формировании и создании новых правоотношений или изменении имеющихся, то есть связана с правообразующими или распорядительными функциями, до выдачи судебного акта, как получения «бланкетных» документов.
4. Стремление к автоматизации судебных функций может привести и к другим неоднозначным последствиям, а именно: расширить получение сведений и информации об участниках процесса, либо привести к разглашению информации, подлежащей охране и т. п. Это порождает и другие вопросы, требующие ответа, например: как найти баланс между традиционными началами отправления правосудия и современными про-

цессами автоматизации и информатизации судебной деятельности? Принципы гласности, открытости, доступности и добросовестности приобретают новые формы реализации, однако возникает проблема достоверности фактов и фактических обстоятельств, поскольку цифровые инструменты открывают широкие возможности для искажения информации и даже фальсификаций.

Полагаю, что технологизация судебной деятельности сопряжена с рядом рисков, не только касающихся особой охраны персональных данных, но и непосредственно реализации конституционно-правовой гарантии права на судебную защиту, которое распространяет свое действие на всех заинтересованных лиц, т. е. не только на физические, юридические лица, но и публично-правовые образования. Реализация ст. 46 Конституции Российской Федерации приобретает все новые очертания, и последние события ушедшего года — тому пример.

Есть области правоотношений, где технический сбой «смерти подобен», и это — судебная система. Поэтому автор и предлагает обратиться к концептуальным аспектам развития правосудия и судебной системы с позиции «судебного права» [48].

Выводы

Автор полагает, что обозначенные проблемы связаны в первую очередь с тем, что отсутствует междисциплинарный подход к развитию данной отрасли. Обновление правовой составляющей в ней возможно с учетом синтеза знаний в области права, цифровых инструментов и информационной безопасности [49, 50].

Было бы целесообразно для начала рассмотреть возможность создания обновленного словаря тер-

минов изучаемой сферы как один из первых этапов формирования унифицированного понятийного аппарата, с привлечением специалистов в области как юриспруденции, так и информационных технологий. Для этого необходимо повысить уровень материального поощрения специалистов, обладающих междисциплинарными знаниями в области права, информационных технологий и информационной безопасности; усилить роль междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов, технических заданий для преодоления возникающих проблем при достижении поставленных целей, а впоследствии — в правоприменении; преодолеть разобщенность правового регулирования, являющуюся следствием вышеизложенных пунктов; провести централизованный правовой мониторинг рассматриваемой отрасли и смежных отраслей, что позволит преодолеть последствия ускоренного развития информационных технологий, приводящие к тому, что базовое законодательство стремительно устаревает и требует систематического обновления и конкретизации.

Таким образом, проведение «ревизии» нормативных актов в данной области с использованием методик правового мониторинга позволило бы выявить противоречия в законодательном массиве, а также привести к упорядочиванию цифровизации социально-экономических отношений, так как происходящее увеличение разного рода информационных систем в различных отраслях, сферах и областях жизнедеятельности не способствует упрощению в отдельных случаях отношений, а иногда наоборот — приводит к тому, что традиционные способы осуществления тех или иных задач видоизменяются, трансформируются, в том числе возникают негативные тенденции, приводящие к нарушению прав, свобод и законных интересов как частных лиц, так и неограниченного их круга.

Литература

1. Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 1999. Т. XXXII. № 1. С. 21.
2. Васильев А. Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования / А. Васильев, Ж. Ибрагимов, О. Васильева // Юрислингвистика. 2019. № 12 (23). С. 10—12.
3. Кодзоков Б.В. Скрытая сеть «даркнет»: криминологический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 114—117.
4. Федорович М.А. «Даркнет» как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 391—393.
5. Право и виртуальное пространство : монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Проспект, 2025. 176 с.
6. Правовой статус субъектов в виртуальном пространстве / М.Е. Черемисинова. М. : Изд. дом «Юриспруденция», 2020. 208 с.
7. Черемисинова М.Е. Правовая культура в виртуальном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 477—493.
8. Залоило М.В. Метаморфозы юридического языка в виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 12. С. 30—48.
9. Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 8—15.
10. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов [и др.]. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2021. 268 с.

11. Куль И.Г., Нигол Р.П., Сильдмяз И.Я., Ээремаа К.А. Информационно-поисковая система для законодательного материала // Правоведение. 1970. № 4. С. 102—105.
12. Москвин С.С. Информационно-поисковая система нормативных материалов // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 121—126.
13. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Сост. Е.Ю. Новиков, Н.С. Лосев; предисл. Н.М. Кропачев, С.А. Белов, Т.И. Яковлева, И.А. Тур, М.И. Горлачева. 2-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 577.
14. Вайпан В.А. Источники цифрового права // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1. С. 3—29.
15. Жарич А.В. Национальные и международные предпосылки создания Цифрового кодекса РФ // Цивилист. 2023. № 4. С. 5—9.
16. Нестеров А.В. Цифровое право против информационного кодекса // Юрист. 2021. № 11. С. 8—12.
17. Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4 (519). С. 3—12.
18. Белякова А.В. Особенности правового регулирования в сфере информационной безопасности // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции (г. Казань, 20 сентября 2024 г.) / Под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 5. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. С. 146—147.
19. Белякова А.В. Проблемы правового регулирования в области кибернетики и информационной безопасности // Кибернетика и информационная безопасность «КИБ-2024» : сборник научных трудов II Всероссийской научно-технической конференции, Москва, 22—23 октября 2024 года. М. : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2024. С. 142—143.
20. Никитина Е.М. Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с киберпреследованием женщин // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 1. С. 52—58.
21. Юрченко И.А. Сталкер как субъект уголовной ответственности // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 53—61.
22. Абазова Е.Х. Противодействие киберпреступности в современных условиях // Право и управление. 2023. № 8. С. 224—227.
23. Куркин П.Г., Примакова С.В. К вопросу необходимости криминализации stalking и киберstalking // Право и управление. 2025. № 1. С. 174—178.
24. Кучина Я.О. Проблема экстраполяции элементов криминологической характеристики отдельных видов преступности в киберпространстве: общая характеристика киберstalking // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 47—51.
25. Зайцев И.А. Административная ответственность за оскорбление, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 54—60.
26. Белозерова Ю.Г. К слову о составе гражданского правонарушения в сети Интернет // Экономика. Право. Общество. 2020. Т. 5. № 3 (23). С. 23—26.
27. Фетисов А.К. Цифровая дееспособность // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 3—7.
28. Лукьянова И.Н. Достоверность электронных доказательств в судебном разбирательстве онлайн (некоторые рассуждения о проблемах электронного правосудия в эпоху «COVID-19» и после) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 7. С. 44—50.
29. Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Нотариально удостоверенные доказательства в судебном процессе: теория и правоприменительная практика // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 79—99.
30. Брановицкий К.Л. Цифровая доступность правосудия: трансграничное измерение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 39—44.
31. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 56—63.
32. Трезубов Е.С. Тенденции цифровизации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 204—227.
33. Незнамов А.В. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 14—18.
34. Бурдина Е.В., Чижов М.В. Организационно-правовые модели судебной деятельности в условиях платформизации правосудия: опыт России и других стран БРИКС // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 116—129.
35. Харитонов Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 3—11.
36. Харитонов Ю.С., Ян Т. Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 203—235.
37. Белякова А.В. Современное правосудие «сквозь призму цифровизации»: отдельные аспекты // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 156—167.
38. Березина Е.А. Опыт внедрения машиночитаемого формата юридических документов в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3 (77). С. 62—73.

39. Пашенцев Д.А., Новикова К.С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования права // Образование и право. 2020. № 7. С. 198—202.
40. Незнамов А.В. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в правосудие // Информационное право. 2022. № 1. С. 26—30.
41. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1: Общее государственное право. М. : Типо-лит. Выс. утв. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. 481 с.
42. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. 577 с.
43. Халиков А.Н. Соотношение современной информационной сферы с государственной монополией на расследование уголовных дел при использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 101—105.
44. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159—168.
45. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. 2019. № 5. С. 117—131.
46. Фомин А.А. Цифровая трансформация судебной деятельности в современной России // Администратор суда. 2024. № 3. С. 2—6.
47. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М. : Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.
48. Belyakova A.V. Artificial Intelligence in the Judiciary: Issues and Outlooks // Legal Issues in the Digital Age. 2024. № 3. Pp. 68—87.
49. Карцхия А.А. Правовой формат искусственного интеллекта // Правовая информатика. 2024. № 2. С. 125—133.
50. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые горизонты технологий искусственного интеллекта: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 1 (59). С. 2—14.

SECTION:
CONSTITUTIONAL LAW

ADMINISTRATION OF JUSTICE AND VIRTUAL SPACE

Anna Belyakova, Ph.D. (Law), Leading Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4241-4511.

E-mail: belyakova.av@gmail.com

Keywords: *judicial system, digital technologies, cyberjustice, robot judge, paradigm of modern administration of justice, artificial intelligence in administration of justice.*

Abstract

Purpose of the paper: analysing the implementation of modern social relations in the context of ubiquitousness of digital tools; including studying their impact on the national judicial system, and identifying and raising a number of questions and problems in this field so as to facilitate further development of the judicial process.

Methods used in the study: general scientific methods of analysis, synthesis, generalisation, and the dialectical method, as well as the methods of formal logic, legal technique, and comparative law.

Study findings: the analysis carried out allowed to word the author's stand on virtualisation' and digitalisation' of today's judicial process. The author's standpoint regarding the content of artificial intelligence in administration of justice and virtual space is specified. The analysed research approaches in this area make it possible to identify fields for further research and allow the author to form and detail her standpoint.

References

1. Fedotov M.A. Kiberprostranstvo kak sfera obitaniia prava. Biulleten' IuNESKO po avtorskemu pravu. 1999. T. XXXII. No. 1. P. 21.
2. Vasil'ev A. Darknet kak uskol'zaiushchaia sfera pravovogo regulirovaniia. A. Vasil'ev, Zh. Ibragimov, O. Vasil'eva. Iurilingvistika. 2019. No. 12 (23). Pp. 10—12.

3. Kodzokov B.V. Skrytaia set' "darknet": kriminologicheskii aspekt. Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. No. 3. Pp. 114–117.
4. Fedorovich M.A. "Darknet" kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. 2022. No. 7 (170). Pp. 391–393.
5. Pravo i virtual'noe prostranstvo : monografiia. Otv. red. Iu.A. Tikhomirov. M. : Prospekt, 2025. 176 pp.
6. Pravovoi status sub'ektov v virtual'nom prostranstve. M.E. Cheremisinova. M. : Izd. dom "Iurisprudentsiia", 2020. 208 s.
7. Cheremisinova M.E. Pravovaia kul'tura v virtual'nom prostranstve. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriia: iuridicheskie nauki. 2024. T. 28. No. 3. Pp. 477–493.
8. Zaloilo M.V. Metamorfozy iuridicheskogo iazyka v virtual'nom prostranstve. Zhurnal rossiiskogo prava. 2024. T. 28. No. 12. Pp. 30–48.
9. Gutnikov O.V., Chagina E.M. Zashchita interesov potrebiteli pri regulirovanii elektronnoi torgovli. Pravo i biznes. 2023. No. 4. Pp. 8–15.
10. Zashchita prav potrebiteli: v poiskakh optimal'noi modeli. P.D. Bagrianskaia, M.O. D'iakonova, P.P. Kabytov [i dr.]. M. : Iuridicheskaiia firma "Kontrakt", 2021. 268 pp.
11. Kull' I.G., Nigol R.P., Sil'dmiae I.Ia., Eeremaa K.A. Informatsionno-poiskovaia sistema dlia zakonodatel'nogo materiala. Pravovedenie. 1970. No. 4. Pp. 102–105.
12. Moskvina S.S. Informatsionno-poiskovaia sistema normativnykh materialov. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1972. No. 2. Pp. 121–126.
13. Chechina N.A. Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu. Sost. E.Iu. Novikov, N.S. Losev; predisl. N.M. Kropachev, S.A. Belov, T.I. Iakovleva, I.A. Tur, M.I. Gorlacheva. 2-e izd. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2021. P. 577.
14. Vaipan V.A. Istochniki tsifrovogo prava. Vestnik arbitrazhnoi praktiki. 2024. No. 1. Pp. 3–29.
15. Zharich A.V. Natsional'nye i mezhdunarodnye predposylki sozdaniia Tsifrovogo kodeksa RF. Tsivilist. 2023. No. 4. Pp. 5–9.
16. Nesterov A.V. Tsifrovoe pravo protiv informatsionnogo kodeksa. Iurist. 2021. No. 11. Pp. 8–12.
17. Rozhkova M.A. Iavliaetsia li tsifrovoe pravo otrasl'iu prava i ozhdat' li poiavleniia tsifrovogo kodeksa?. Khoziaistvo i pravo. 2020. No. 4 (519). Pp. 3–12.
18. Beliakova A.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniia v sfere informatsionnoi bezopasnosti. Tsifrovyie tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Kazan', 20 sentiabria 2024 g.). Pod red. I.R. Begisheva, E.A. Gromovoi, M.V. Zaloilo, I.A. Filipovoi, A.A. Shutovoi. V 6 t. T. 5. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2024. Pp. 146–147.
19. Beliakova A.V. Problemy pravovogo regulirovaniia v oblasti kibernetiki i informatsionnoi bezopasnosti. Kibernetika i informatsionnaia bezopasnost' "KIB-2024": sbornik nauchnykh trudov II Vserossiiskoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii, Moskva, 22–23 oktiabria 2024 goda. M. : Natsional'nyi issledovatel'skii iadernyi universitet "MIFI", 2024. Pp. 142–143.
20. Nikitina E.M. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo gosudarstv v oblasti bor'by s kiberpresledovaniem zhen-shchin. Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovani. 2016. No. 1. Pp. 52–58.
21. Iurchenko I.A. Stalker kak sub'ekt ugovnoi otvetstvennosti. Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGlUa). 2018. No. 12 (52). Pp. 53–61.
22. Abazova E.Kh. Protivodeistvie kiberprestupnosti v sovremennykh usloviakh. Pravo i upravlenie. 2023. No. 8. Pp. 224–227.
23. Kurkin P.G., Primakova S.V. K voprosu neobkhodimosti kriminalizatsii stalkinga i kiberstalkinga. Pravo i upravlenie. 2025. No. 1. Pp. 174–178.
24. Kuchina I.A.O. Problema ekstrapoliatsii elementov kriminologicheskoi kharakteristiki ot del'nykh vidov prestupnosti v kiberprostranstve: obshchaia kharakteristika kiberstalkinga. Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniia. 2020. No. 3 (29). Pp. 47–51.
25. Zaitsev I.A. Administrativnaia otvetstvennost' za oskorblenie, sovershennoe publichno s ispol'zovaniem informat-sionno-telekommunikatsionnykh setei, vkluchaia set' Internet. Administrativnoe pravo i protsess. 2023. No. 8. Pp. 54–60.
26. Belozerova Iu.G. K slovu o sostave grazhdanskogo pravonarusheniia v seti Internet. Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. 2020. T. 5. No. 3 (23). Pp. 23–26.
27. Fetisov A.K. Tsifrovaia deеспособnost'. Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2021. No. 5. Pp. 3–7.
28. Luk'ianova I.N. Dostovernost' elektronnykh dokazatel'stv v sudebnom razbiratel'stve onlain (nekotorye rassuzh-deniiia o problemakh elektronnoho pravosudiia v epokhu "COVID-19" i posle). Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. No. 7. Pp. 44–50.
29. Laptev V.A., Chucha S.Iu. Notarial'no udostoverennye dokazatel'stva v sudebnom protsesse: teoriia i pra-voprimenitel'naia praktika. Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2023. No. 1. Pp. 79–99.
30. Branovitskii K.L. Tsifrovaia dostupnost' pravosudiia: transgranichnoe izmerenie. Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2020. No. 6. Pp. 39–44.
31. Branovitskii K.L., Rents I.G., Neznamov A.I., Neznamov A.V., Iarkov V.V. Tsifrovyie tekhnologii v tsivilisticheskom protsesse: nekotorye problemy i perspektivy. Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2019. No. 4. Pp. 56–63.

32. Trezubov E.S. Tendentsii tsifrovizatsii tsivilisticheskogo protsessa. Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2022. No. 5. Pp. 204–227.
33. Neznamov A.V. K voprosu o primeneniі tekhnologii iskusstvennogo intellekta v pravosudii: terminologicheskii aspekt. Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2019. No. 10. Pp. 14–18.
34. Burdina E.V., Chizhov M.V. Organizatsionno-pravovye modeli sudebnoi deiatel'nosti v usloviakh platformizatsii pravosudiia: opyt Rossii i drugikh stran BRIKS. Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. No. 10. Pp. 116–129.
35. Kharitonova Iu.S. Platformizatsiia pravosudiia: opyt Kitaia i budushchee sudebnykh sistem mira. Vestnik arbitrazhnoi praktiki. 2020. No. 3. Pp. 3–11.
36. Kharitonova Iu.S., Ian T. Pravovye problemy transformatsii osnovnykh nachal pravosudiia v usloviakh tsifrovizatsii tsivilisticheskogo protsessa v Rossii i Kitae. Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2023. No. 1. Pp. 203–235.
37. Beliakova A.V. Sovremennoe pravosudie "skvoz' prizmu tsifrovizatsii": otdel'nye aspekty. Pravovaia informatika. 2024. No. 3. Pp. 156–167.
38. Berezina E.A. Opyt vnedreniia mashinochitaemogo formata iuridicheskikh dokumentov v Rossiiskoi Federatsii. Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika. 2024. No. 3 (77). Pp. 62–73.
39. Pashentsev D.A., Novikova K.S. Iskusstvennyi intellekt kak sub"ekt sudebnogo tolkovaniia prava. Obrazovanie i pravo. 2020. No. 7. Pp. 198–202.
40. Neznamov A.V. Perspektivy vnedreniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v pravosudie. Informatsionnoe pravo. 2022. No. 1. Pp. 26–30.
41. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoi nauki. Ch. 1: Obshchee gosudarstvennoe pravo. M. : Tipo-lit. Vys. utv. t-va I.N. Kushnerev i K°, 1894. 481 pp.
42. Foinitskii I.Ia. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. T. 1. SPb. : Tipografiia t-va "Obshchestvennaia Pol'za", 1912. 577 pp.
43. Khalikov A.N. Sootnoshenie sovremennoi informatsionnoi sfery s gosudarstvennoi monopoliei na rassledovanie ugovnykh del pri ispol'zovanii tsifrovyykh tekhnologii v ugovnom sudoproizvodstve. Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal. 2018. No. 3 (38). Pp. 101–105.
44. Makarova O.V. Sovershenstvovanie sudoproizvodstva putem vnedreniia elektronnoi formy ugovnogo dela. Zhurnal rossiiskogo prava. 2019. No. 2. Pp. 159–168.
45. Sheremet'ev I.I. Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii pri rassmotrenii ugovnykh del v sude: real'nost' i perspektivy. Lex russica. 2019. No. 5. Pp. 117–131.
46. Fomin A.A. Tsifrovaia transformatsiia sudebnoi deiatel'nosti v sovremennoi Rossii. Administrator suda. 2024. No. 3. Pp. 2–6.
47. Tsifrovye tekhnologii v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: praktika, analitika, perspektivy. M.V. Samsonova, E.G. Strel'tsova, A.V. Chaikina i dr.; otv. red. E.G. Strel'tsova. M. : Infotropik Media, 2022. 336 pp.
48. Belyakova A.V. Artificial Intelligence in the Judiciary: Issues and Outlooks. Legal Issues in the Digital Age. 2024. No. 3. Pp. 68–87.
49. Kartskhiia A.A. Pravovoi format iskusstvennogo intellekta. Pravovaia informatika. 2024. No. 2. Pp. 125–133.
50. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye gorizonty tekhnologii iskusstvennogo intellekta: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekt. Voprosy kiberbezopasnosti. 2024. No. 1 (59). Pp. 2–14.